

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

18 СЕНТЯБРЯ.

№ 38

1918 ГОДА.

Конспекты лекцій по Закону Божію,

читанныхъ законоучителемъ второй Воронежской мужской гимназіи прот. Евграфомъ Овсянниковымъ на дѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ г.г. Новохоперскѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ и Острогожскѣ, Воронежской губ. ¹⁾

Лекція вторая.

Религія и нравственность. Нравственность есть врожденное стремленіе человѣка оцѣнивать сознательно свободныя дѣйствія и состоянія на основаніи присущей ему идеи добра и въ зависимости отъ правилъ и предписаній религіи. Нравственная потребность лежитъ въ основѣ человѣческой природы. Корнемъ этой потребности служить та врожденная идея добра, которая существуетъ въ человѣкѣ наравнѣ съ идеями истины и красоты. Человѣкъ всегда стремится раз-

¹⁾ Продолженіе. См. № 37.

сматривать и оцѣнивать умное и неразумное, прекрасное и безобразное еще и какъ доброе и злое. Нравственная потребность является во всѣхъ проявленіяхъ человѣческой личности. Нравственная потребность проникаетъ умственную сферу и неотразимо вліяетъ на всякую науку, выводы которой всегда оцѣниваются человѣчествомъ потому, добры или злы они въ нравственномъ отношеніи. Порохъ, паръ, электричество, книгопечатаніе и вообще всѣ научныя изобрѣтенія и открытія получаютъ свою цѣнность отъ того, доброе или злое примѣненіе ихъ дѣлаетъ свободная воля человѣка. Въ области искусствъ нравственная потребность также оказывается въ оцѣнкѣ художественныхъ произведеній съ моральной точки зрѣнія. Искусство можетъ быть великимъ благодѣяніемъ для человѣчества, когда оно создаетъ творенія, облагораживающія духъ человѣка, когда эти творенія учатъ людей истинѣ и добру, содѣйствуютъ пробужденію въ людяхъ взаимной чистой любви, отвращаютъ людей отъ грубости и невѣжества. Но искусство можетъ быть и великимъ зломъ, когда оно, облекаясь въ художественную форму, создаетъ произведенія, принижающія духовную природу человѣка, когда оно цинично раскрываетъ наготу и язвы человѣческой природы и тѣмъ производитъ грубыя чувствованія, зажигаетъ вражду и ненависть между людьми и въ обаятельныхъ формахъ поощряетъ лишь животныя проявленія низменныхъ инстинктовъ. Стремленіе къ добру отъ природы вложено въ душу человѣка. Оно и составляетъ основу естественнаго нравственнаго закона. Въ своемъ развитіи оно проходитъ три стадіи и проявляется какъ естественное нравственное чувство, какъ чувство долга и какъ совѣсть. Первоначально различіе между добромъ и зломъ не столько сознается человѣкомъ, сколько чувствуется. Это чувство удовольствія (спокойствія) при совершеніи однихъ поступковъ и страданія (угрызения) при совершеніи другихъ и есть ес-

тественное чувство. Чувство долга есть тоже нравственное чувство, только опредѣлившееся въ нашемъ сознаниіи подъ формой нравственныхъ правилъ. При повтореніи опытомъ нашей нравственной дѣятельности, испытывая всякій разъ чувство удовлетворенія при однихъ поступкахъ и чувство страданія при другихъ, мы начинаемъ смотрѣть и на самые поступки, какъ на нравственные и безнравственные, причемъ первые считаемъ безусловно обязательными для себя, а вторые безусловно непозволительными. Полнаго своего развитія нравственный законъ достигаетъ въ совѣсти человѣка. При каждомъ нашемъ свободномъ намѣреніи и дѣйствіи, еще до совершенія поступка, совѣсть неопровержимо свидѣтельствуетъ намъ, хорошо ли такъ поступить или дурно, причемъ къ хорошему побуждаетъ, а отъ дурного удерживаетъ; по совершеніи поступка, совѣсть также неопровержимо свидѣтельствуетъ, справедливо ли мы поступили въ данномъ случаѣ или нѣтъ и отвѣтственны ли за свой поступокъ; при этомъ награждаетъ насъ спокойствіемъ и радостію при совершеніи хорошихъ дѣлъ, и безпокойствомъ (угрызениемъ) при совершеніи дурныхъ. Такимъ образомъ, совѣсть есть въ насъ какъ бы законодатель, судья и воздаятель нашихъ дѣлъ. Если бы человѣку удалось скрыть свое дурное дѣло отъ всѣхъ людей, то и тогда совѣсть не оставляетъ его въ покоѣ. Самый процессъ суда совѣсти характеризуется необыкновенной живостію и ясностію сознаниа совершеннаго преступленія: рѣдко обычный человѣческій судъ имѣетъ предъ собою точную копію всѣхъ обстоятельствъ дѣла или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе отвратительныхъ моментовъ его, какая возникаетъ въ сознании преступника. Такъ убійца даже въ бодрственномъ состояніи не можетъ освободиться отъ представленія своей окровавленной жертвы. Борисъ Годуновъ жалуется, что у него «мальчики кровавые въ глазахъ». Но если человѣку сильной воли удастся соб-

ственными усилиями удалить изъ сознания воспоминанія совершеннаго злодѣянія, то эти образы врываються произвольно въ сознание, какъ только ослабѣваетъ бдительность чловѣка, и снова овладѣвають его душой. Припомнимъ кошмаръ Раскольникова въ произведеніи Достоевскаго „Преступленіе и Наказаніе“, во время котораго (кошмара) онъ снова переживаетъ совершенное имъ убійство ростовщицы. Таковы же безумныя грезы Іоанна Грознаго, заставлявшія его въ ужасѣ вскакивать съ своего ночного ложа. Таковъ же бредъ младшаго разбойника („Братья разбойники“ Пушкина), въ которомъ „всѣхъ чаще образъ старика, давно зарѣзаннаго нами, ему на мысль приходилъ“. Приговоръ совѣсти—судія характеризуется своею неумолимостію: никакіе доводы разсудка, никакія извиненія не ослабляютъ его, разъ только обсуждаемый поступокъ стоитъ въ противорѣчіи съ сознаваемымъ нравственнымъ закономъ. Тотъ же Раскольниковъ логическими доводами оправдалъ свое преступленіе, и потому передъ судомъ своего ума былъ правъ, но инѣмъ былъ приговоръ совѣсти, и глубоконравственный по своей природѣ онъ въ концѣ концовъ уступилъ голосу совѣсти. Отличительную особенность чувствованій, извѣстныхъ подъ именемъ совѣсти, какъ мздовоздателя, составляетъ ихъ особенная сила. Чувство удовлетворенія совѣсти для развитаго нравственнаго сознания бываетъ такъ сладостно, настолько овладѣваетъ душою, что всѣ физическія и нравственныя страданія, съ которыми нераздѣльно связанъ каждый героическій подвигъ, почти совершенно вытѣсняются имъ и дѣлаются едва замѣтными. Удовлетворенная совѣсть наполняетъ блаженствомъ души христіанскихъ мучениковъ, давала имъ возможность съ вдохновенными взорами и хвалебными гимнами переносить страшныя пытки и леденящія кровь ужасы варварскихъ казней. Наоборотъ, чувство, овладѣвавшее чловѣкомъ послѣ совершенія преступленій, бываетъ такъ тяже-

ло и мучительно, что отравляет все его существованіе.
Вотъ знаменитый монологъ Бориса Годунова.

„Ахъ, чувствую: ничто не можетъ насъ

Среди мірскихъ печалей успокоить.

Ничто, ничто... едина развѣ совѣсть!

Такъ, здравая, она восторжествуетъ

Надъ злобою, надъ темной клеветою;

Но если въ ней единое пятно,

Единое случайно завелось,

Тогда бѣда: какъ язвой моровой

Душа сгорить, залъется сердце ядомъ,

Какъ молоткомъ, въ ушахъ стучить упрекомъ,

И все тошнить, и голова кружится,

И мальчики кровавые въ глазахъ,

И радъ бѣжать, да некуда... ужасно!

Да, жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста“...

За послѣднее время очень часто возбуждаютъ вопросъ: нужно ли въ народной школѣ изучать догматическую и историческую часть закона Божія? Не слѣдуетъ ли замѣнить эти части закона Божія преподаваніемъ одной морали? На эти вопросы слѣдуетъ отвѣтить, что нравственность тѣснѣйшимъ образомъ связана съ религіей. Чѣмъ выше и чаще религіозныя представленія, тѣмъ возвышеннѣе и благороднѣе моральные принципы. Религія даетъ человѣку отвѣтъ на всѣ основные вопросы бытія. Она учитъ, откуда произошелъ міръ и человѣкъ, она сообщаетъ человѣку знаніе о Богѣ, религія учитъ, откуда возникло въ мірѣ добро и зло, она указываетъ средства, какъ лучше осуществить въ жизни добро и избѣгать зла. Религія, однимъ словомъ, указываетъ человѣку цѣль и смыслъ его жизни и жизни вселенной. Въ зависимости отъ ученія религіи объ указанныхъ основныхъ вопросахъ жизни человѣкъ и въ нравственномъ отношеніи соотвѣтственно располагаетъ своей волей, сообразуя

свою нравственную жизнедѣятельность съ ученіемъ своей вѣры. Нагляднымъ доказательствомъ необходимой связи между религіей и нравственностію служитъ язычество, религіозныя вѣрованія котораго имѣли натуралистическій характеръ, въ зависимости отъ чего и нравственность въ язычествѣ отличалась общимъ чувственнымъ направленіемъ. Религія и нравственность суть двѣ стороны одного и того же стремленія души человѣческой къ Богу. Поскольку стремленіе къ Богу проявляется человѣкомъ, какъ вѣра къ Богу, какъ чувство безусловнаго благоговѣнія предъ Нимъ, оно есть религія; поскольку же это стремленіе къ Богу проявляется, какъ свободно-разумная дѣятельность, оно есть нравственность. Поэтому и христіанская нравственность есть прямой логическій выводъ изъ вѣроученія христіанскаго. Нравственность, оторванная отъ религіи, лишена жизненной основы. Безрелигіозная нравственность, не имѣя для себя живого корня въ религіи, неизбѣжно должна носить случайный характеръ и въ своихъ требованіяхъ не можетъ имѣть той всеобщности и необходимости, которыя составляютъ живую движущую силу религіозной морали. Безрелигіозная мораль бессильна поэтому противостоять многочисленнымъ и разнообразнымъ смѣнамъ въ пониманіи человѣчествомъ моральныхъ принциповъ. Религія же сообщаетъ абсолютное основаніе для нравственной жизни человѣка, она полагаетъ силу и крѣпость человѣчества въ высочайшей личности Богѣ, который Самъ Своимъ Божественнымъ авторитетомъ предписываетъ тѣ или иныя заповѣди. Въ религіозной морали Богъ Самъ повелѣваетъ или запрещаетъ, Онъ Самъ является источникомъ нравственной силы человѣка. Въ религіозныхъ моральныхъ требованіяхъ выражается разумъ и воля Божія, а не разумѣніе и хотѣніе человѣческой мудрости, хотя бы и гениальной, но всегда ограниченной и несовершенной, почему религіозная нравственность под-

нимается на высоту безконечнаго идеала, безмѣрно возвышеннаго надъ случайностями и условностями человѣческихъ понятій о добрѣ и злѣ. Мораль черезъ религію получаетъ высшую санкцію и безусловный авторитетъ. Въ силу этой тѣсной логической и жизненной связи религіи и нравственности, преподаваніе въ народной школѣ нравовученія безъ вѣровученія не возможно. Представимъ себѣ, что въ школѣ народной преподается одно нравовученія безъ вѣровученія. Законоучитель сообщаетъ ученикамъ, какъ они должны поступать въ жизни: тепло относиться къ ближнимъ, оказывать имъ нужную поддержку, быть добрыми и отзывчивыми, жить по правдѣ, и т. д. Ребенокъ неминуемо спросить: почему такъ именно нужно жить? Кто повелѣваетъ такъ поступать? Кто зоветъ на этотъ путь? Педагогъ вынужденъ будетъ отвѣтить на всѣ эти, съ необходимостію возникающіе въ умѣ дитяти вопросы, молчаніемъ. Но развѣ педагогика позволяетъ педагогу молчаніемъ убивать любознательность ребенка и принижать свой собственный авторитетъ въ его глазахъ? Если мы рѣшаемся преподавать безрелигіозную мораль, то мы должны сами себѣ поставить и уяснить себѣ и своимъ ученикамъ вопросы: что такое мораль? откуда она вытекаетъ? гдѣ источникъ тѣхъ моральныхъ принциповъ, о какихъ будетъ говорить школа? Эти вопросы неизбѣжно приведутъ къ источнику морали—религіи. Такъ теоретически, путемъ вопросовъ, цѣпляющихся одинъ за другія, мы придемъ къ мысли о Высшей Силѣ, о Богѣ. Практическіе результаты преподаванія безрелигіозной морали печальны, какъ пишетъ о нихъ Карскій въ своей статьѣ, помѣщенной въ журналѣ „Русская школа“, въ которой онъ говоритъ о своихъ наблюденіяхъ надъ преподаваніемъ безрелигіозной морали во французскихъ школахъ. Въ этихъ безрелигіозныхъ школахъ у юношей отняли религіозный идеалъ, и они идутъ тѣмъ путемъ, который сами выбираютъ,

сообразуясь съ правилами усвоенной ими морали. Число преступниковъ во Франціи отъ 16—21 года сильно увеличилось послѣ введенія преподаванія безрелигіозной морали. изъ 100 преступныхъ дѣтей 89 не обучались Закону Божію, а изучали безрелигіозную мораль. Эти результаты создали во Франціи теченіе, которое ратуетъ за преподаваніе въ школахъ Закона Божія. Создаются въ Парижѣ кружки педагоговъ, которые хлспочутъ о томъ, чтобы изъ учениковъ не вычеркивалось имя Бога, а вписывалось въ нихъ. Въ Англіи тоже раздаются голоса за преподаваніе Закона Божія въ школахъ. Въ Петроградѣ родители составляли кружки, въ которыхъ, рѣшая общіе вопросы преподаванія въ школахъ, особенно живо интересовались религіознымъ воспитаніемъ дѣтей, и тамъ было установлено, что безрелигіозная школа немислима. Преподаваніе Закона Божія въ начальной школѣ имѣетъ въ виду двѣ цѣли: учебную и воспитательную. Первая заключается въ томъ, чтобы расширить умственный кругозоръ ребенка въ области самыхъ близкихъ и дорогихъ сердцу каждаго христіанина религіозныхъ истинъ. Вторая цѣль состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать пріобрѣтаемыя знанія достояніемъ не одного только ума ребенка, но также его чувства и воли. Но эти двѣ цѣли преподаванія Закона Божія въ школахъ, раздѣляемые логически, въ школьной практикѣ должны представлять не болѣе, какъ двѣ стороны одной подлежащей законоучителю цѣли: воспитать въ ребенкѣ челоувѣка—христіанина, истиннаго сына православной церкви, причемъ воспитаніе ребенка должно быть признано въ преподаваніи Закона Божія высшею конечною цѣлью, усвоеніе же разсудкомъ и памятью предлагаемаго въ школахъ учебнаго матеріала ближайшею, посредствующею. Дитя должно не только знать, какъ жить, но по выходѣ изъ школы оно должно воплощать, осуществлять въ жизни эти истины христіанскія. Но такое соотношеніе учебной и воспитатель-

ной цѣлей въ преподаваніи Закона Божія на практикѣ осуществляется весьма рѣдко. „Чаще всего объ эти цѣли разсматриваются законоучителемъ, какъ совершенно самостоятельныя, причемъ, естественно, одни изъ законоучителей обращаютъ преимущественное вниманіе на учебную, другіе же на воспитательную сторону“ (Прот. Темномѣровъ. „Объ условіяхъ воспитательнаго вліянія на дѣтей уроковъ Закона Божія“). Смотря потому, на какую изъ этихъ двухъ цѣлей обращается преимущественное вниманіе законоучителя, и создаются два типа законоучителей. „Знаніе для знанія—вотъ девизъ очень многихъ законоучителей. Слѣдуя ему, они все свое вниманіе обращаютъ на теоретическое изученіе истинъ Закона Божія, стараясь сообщить дѣтямъ возможно больше свѣдѣній въ этой области. Законъ Божій, по существу предмета прежде всего воспитательный, становится при такомъ характерѣ преподаванія чисто учебнымъ, не имѣющимъ непосредственнаго вліянія на религіозно-правственное развитіе учащихся. Законоучитель заботится о томъ, чтобы выполнить программу и подготовить учениковъ къ экзамену, а послѣдніе заучиваютъ самыя разнообразныя свѣдѣнія въ полномъ убѣжденіи, что все это нужно только для отвѣта батюшкѣ въ классѣ и на экзаменѣ. Законоучитель забываетъ, что знанія, пріобрѣтаемыя дѣтьми на урокахъ Закона Божія, имѣютъ цѣнность не сами по себѣ, а лишь постольку, поскольку служатъ конечной цѣли—христіанскому воспитанію. Если они, будучи твердо усвоены памятью и разсудкомъ, не согрѣютъ сердца дѣтей, не дадутъ должнаго направленія ихъ волѣ, то можно смѣло сказать, что труды законоучителя далеко не принесли ожидаемой пользы ребенку“. „Законоучитель можетъ быть весьма преданнымъ своему дѣлу, онъ не будетъ ограничиваться предѣлами программы, но какъ бы ни былъ онъ усерденъ, сколько много энергіи ни вложилъ бы онъ въ свое дѣло, если въ его пре-

подаваніи господствуетъ стремленіе изучить предметъ Закона Божія, а не научить дѣтей Закону Божию, его преподаваніе должно быть названо формальнымъ“ (Прот. Темномѣровъ). Въ другую крайность, происходящую отъ односторонняго пониманія задачъ преподаванія закона Божія, впадаютъ тѣ законоучители, которые обращаютъ большую долю своего вниманія на такъ называемыя нравственныя бесѣды съ дѣтьми. Представителями этого типа хотя и предлагается учащимся прочитывать извѣстный параграфъ учебника къ слѣдующему уроку, но это дѣлается больше для соблюденія формы, такъ какъ на потребный матеріаль въ сущности не обращаютъ вниманія ни законоучитель, ни ученики. Вся суть занятій сводится къ назидательной бесѣдѣ, точкой отправленія для которой является заданный урокъ, какой либо фактъ школьной жизни или даже случайный оборотъ рѣчи. Урокъ принимаетъ характеръ проповѣди, въ которой законоучитель обращается исключительно къ сердцу ребенка, чтобы возбудить въ немъ извѣстное настроеніе. Если законоучитель обладаетъ нѣкоторымъ талантомъ, то дѣти слушаютъ его съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ, живое прочувствованное слово его проникаетъ въ юное сердце и заставляетъ дѣтей невольно подчиняться вліанію своего батюшки“ (Прот. Темномѣровъ). Но этотъ способъ нравственнаго воздѣйствія на дѣтей болѣе пригоденъ для церковной кафедры и домашняго наставленія, чѣмъ для школьнаго обученія. Все дѣло преподаванія закона Божія въ школѣ нельзя свести къ одной проповѣди. Признавая конечною цѣлю усилій законоучителя христіанское воспитаніе сердца и воли ребенка, школа не должна игнорировать религіознаго развитія ума учащихся и должна стремиться къ ясному усвоенію ими учебнаго матеріала, входящаго въ курсъ закона Божія, такъ какъ безъ теоретическаго наученія истинамъ Закона Божія назиданіе будетъ имѣть лишь

поверхностное вліяніе на релігійно-нравственне розвитіе дѣтей. Такимъ образомъ, если забвеніе цѣлей христіанскаго воспитанія дѣлаетъ преподаваніе Закона Божія безплоднымъ, мертвымъ, то и пренебреженіе тѣмъ учебнымъ матеріаломъ, который предлагается въ школѣ для изученія, лишаетъ законоучителя возможности утвердить въ душахъ его питомцевъ начала христіанской нравственности. Вышеизложенныя разсужденія о тѣсной органической связи религіи и нравственности уясняютъ намъ, что при преподаваніи Закона Божія учебная и воспитательная цѣли идеальнымъ законоучителемъ должны быть соединены ограниченчески. По словамъ протоіерея Темномѣрова, если законоучитель будетъ на своихъ урокахъ дѣйствовать исключительно на умъ ребенка, онъ выработаетъ изъ него сухого педанта; если будетъ обращать только къ сердцу, разовьетъ въ немъ сантиментальность; наконецъ, если просто будетъ предъявлять ему извѣстныя релігійно-нравственныя требованія, то создастъ въ немъ фарисейско-формальное отношеніе къ религіи... Религія должна проникать всего человѣка, его умъ, чувство и волю, а потому законоучителю необходимо стремиться къ гармоническому релігійному развитію всѣхъ душевныхъ силъ своихъ питомцевъ. Все, чему научается ребенокъ въ школѣ на урокахъ Закона Божія, должно быть ясно воспринято его умомъ, чтобы быть разумнымъ и сознательнымъ, усвоено его сердцемъ, чтобы быть живымъ и дѣйственнымъ, и, наконецъ, черезъ умъ и сердце должно подчинить себѣ волю, чтобы оказаться плодотворнымъ. Такой, и только такой способъ релігійно-нравственнаго воздѣйствія законоучителя на дѣтей соотвѣтствуетъ задачамъ преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ (Темномѣровъ, стр. 18—19).

(Продолженіе будетъ).

Игуменія Поликсенія

Богородице-Тихоновскаго монастыря (при селѣ Тюнино)
г. Задонска. 1810—1894 г.г.

*„Вѣмы же, яко любящимъ Бога
вся поспѣтствуетъ во благо, сущимъ по
предусудьбно званымъ; ихже бо преду-
видѣ, тѣхъ и предустави... А ихже пре-
дустави, тѣхъ и призва; а ихже призва,
сихъ и оправда; ихже оправда, сихъ и
прослави.“ (Пос. Рим. VIII гл. 20 в.).*

Такъ Игуменію Поликсенію Богъ избралъ для своего служенія со дня ея рожденія.

Отецъ ея былъ полковникъ—Александръ Андреевичъ Кондратьевъ, а мать звали Анной Андреевной.

Родилась она въ 1810 г. 17 февраля въ имѣніи отцовскомъ въ селѣ Собачья Усмань (въ 3-хъ вер. отъ г. Воронежа). При святомъ крещеніи ей дали имя Пелагія. У Александра Андреевича и Анны Андреевны было много дѣтей, но Пелагія была послѣдняя и родилась хилымъ и болѣзненнымъ ребенкомъ, такъ что мать и не думала, чтобы она осталась въ живыхъ. Но прошло нѣсколько дней, мать радостно замѣтила, что дитя стало улыбаться и подавать ручки. Слабенькая Пелагія скоро оправилась и росла здоровой рѣзвой дѣвочкой. Отецъ, не желая ея отдавать въ учебное заведеніе, самъ занялся образованіемъ своей дочери. Онъ былъ благочестивый и вѣрующій человекъ и желалъ, чтобы и дѣти росли такими же.

До 12-ти лѣтъ Пелагія росла какъ обыкновенный ребенокъ: она любила поиграть, пошалить, посмѣяться и другихъ навѣсть на смѣхъ; за что ей не мало доставалось отъ отца. Но съ того времени, какъ она начала учиться, она стала сосредоточенѣе и въ ней особенно проявилась любовь къ чте-

нію. Любимыя книги ея были—житія святыхъ и другія душеполезнаго содержанія. Подъ вліяніемъ чтенія этихъ книгъ у ней развилось стремленіе къ уединенію, къ молитвѣ, къ странствованію по св. мѣстамъ и особенно любовь къ храму Божию. Однажды родители не взяли ея на Троицынъ день въ церковь, по причинѣ долгой службы. Пелагія призвала одну изъ своихъ крѣпостныхъ дѣвушекъ, надѣла ея крестьянское платье и побѣжала въ церковь, за 3 вер. отстоящую. Тамъ стала въ уголъ и простояла всю службу, потомъ поспѣшила вернуться обратно домой, переодѣться въ свое платье.

Но лицо раскраснѣвшееся отъ скорой ходьбы выдало ее предъ родителями.

Иногда она цѣлыя ночи простаивала на молитвѣ. Мать на утро спрашивала ее: „отчего у ней утомленный видъ, не больна ли она“? Но когда отъ старшей дочери получала отвѣтъ, что Поля всю ночь молилась, радовалась за нее. Она и сама подавала примѣръ собою, простаивая ночи на молитвѣ.

Къ своимъ подвигамъ Пелагія присоединила еще постъ, не ѣла по цѣлымъ днямъ, а иногда и по два. Но отецъ, узнавъ объ этомъ, съ выговоромъ запретилъ ей усиленно поститься.

Съ огорченіемъ и съ скорбію въ душѣ Пелагія Александровна должна была садиться обѣдать, чтобы не раздражить отца. Часто она слышала недовольство и отъ прислугъ за свои подвиги. Такъ она постоянно ѣздила зимой къ обѣднѣ и вотъ кучеръ, запрягая лошадь, ворчитъ про себя: „Ишь носить тебя, какая богомольная, и въ погоду и не въ погоду ѣдетъ“. Пелагія дѣлала видъ, будто бы не слышитъ ворчанья этого.

Пелагія Александровна выросла красивой и видной дѣвушкой. Высокій, стройный ростъ, тихая и медленная рѣчь

и походка, особенно привлекательны были большіе голубые глаза съ серьезнымъ видомъ. У ней было много жениховъ, но о замужествѣ она не думала. Она рассуждала, что жизнь сія есть кратко-временна, и радости и благополучія оной скоро преходящія и ежеминутно подвержены переменамъ, что супружество разлучаетъ иногда душу слабую отъ Господа, но что жизнь одинокая, дѣвственная приближаетъ къ Господу по слову божественнаго Павла: *не оженивайся печется о Господнихъ, како угодити Господеву, а оженивайся печется о мірскихъ, како угодити жень* (1 Кор. VII, 33).

Этому всецѣлому служенію Богу она и рѣшилась отдать себя.

На семнадцатомъ году она лишилась отца. Мать ея продала имѣніе и переѣхала на жительство въ Воронежъ, гдѣ купила себѣ домикъ и все хозяйство возложила на Пелагію Александровну. Послушная и любящая дочь приняла эту обязанность. Но настала 1832 г., когда постигло великое бѣдствіе всю Россію—холера; много умерло отъ нея, въ томъ числѣ любимая мать и сестра Пелагіи Александровны. Эти лишенія сильно потревожили ея здоровье, она отъ горя заболѣла.

Открытіе мощей Святителя Митрофана въ августѣ мѣсяцѣ того же года было радостнымъ явленіемъ для всѣхъ. Больные и скорбящіе, всѣ потекли къ этому новому источнику милости Божіей и обильно получали исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней и скорбей. Въ томъ числѣ получила эту милость и Пелагія Александровна. Она укрѣпилась душевно и гѣлесно отъ мощей Святителя Митрофана. Желаніе посвятить себя на служеніе Господу еще больше укрѣпилось въ ней со смерти матери.

Но прежде чѣмъ вступить на путь иноческой жизни, Пелагія Александровна рѣшила привести въ исполненіе дав-

нишнія свои мечты: постранствовать по святымъ мѣстамъ. Еще въ отроческихъ лѣтахъ, она представляла себѣ, какъ она возьметъ палку, надѣнетъ котомку и пойдетъ странницей по святымъ мѣстамъ. Изъ этихъ первыхъ думъ постыть святыни можно ясно видѣть, что въ ней было нелицемѣрное благочестіе о Богѣ и теперь съ возрастомъ оно не изгладилось. Не долго думая, она оставляетъ свой домикъ и хозяйство на прсмотръ своей няни, которая ее очень любила, а остальную прислугу она отпустила на волю (кромѣ няни еще были двѣ дѣвушки и кучеръ), наградивъ ихъ.

У Пелагіи Александровны было еще три брата, но они, получивъ образованіе, служили на разныхъ ступеняхъ общественной дѣятельности и мало имѣли о сестрѣ помысленіе. Они сначала уговаривали ее, чтобы она вышла замужъ, оставила бы свой странный образъ жизни, за который они осуждали ее и смѣялись надъ ней, а потомъ оставили ее безъ вниманія.

Въ то время на каедрѣ Воронежской былъ великій свѣтильникъ Церкви Христовой—Архіепископъ Антоній II-й. Это былъ любвеобильный отецъ ко всѣмъ, ни въ чемъ никому отъ него не было отказа. Онъ радовался, когда къ нему много обращались за помощію, за совѣтомъ и благословеніемъ. Нашла себѣ духовное утѣшеніе у Преосвященнаго Антонія и Пелагія Александровна, она часто къ нему ходила за совѣтами и благословеніемъ. Такъ 1834 г. въ маѣ мѣсяцъ она получила у Преосвященнаго Антонія благословеніе на странствованіе. И Господь благословилъ первый ея путь къ Святителю Дмитрію Ростовскому. Этого угодила она особенно чтить и любила за его творенія. До самой ея смерти любимую ею книгою была Четви Минеи. Взявъ съ собою въ спутницы двухъ престарѣлыхъ дѣвушекъ, она одѣлась странницей, взяли палочки и пошли. Великъ былъ подвигъ сей поломницы; выросшей въ дворянской

семь, въ довольствѣ и нѣгѣ, ей пришлось испытать различныя перемѣны погоды: дожди, сырость, жаръ, утомленіе, неудобныя ночевки. Все мужественно и терпѣливо переносила Пелагія Александровна, развивая въ себѣ духъ терпѣнія и самоотверженія.

Побывъ у Святителя Димитрія Ростовскаго, она направилась во Владиміръ, въ Москву и къ преподобному Сергію Радонежскому, по пути заходила въ прочія святыя мѣста и монастыри. Въ одно время Пелагія Александровнѣ захотѣлось въ дорогѣ меду. Господь не замедлилъ утѣшить свою рабу. Она подходила къ одному монастырю, гдѣ находился затворникъ, извѣстный своей благочестивой жизнію. Страница подошла получить отъ него благословеніе, но онъ вмѣстѣ съ благословеніемъ подаетъ ей чашку меду и мягкаго хлѣба.

Тронута была Пелагія Александровна промысломъ Божиимъ и поблагодарила Господа и схимника за это утѣшеніе.

Въ августѣ мѣсяцѣ она вернулась домой и, проживъ зиму, на лѣто вновь отправилась пѣшкомъ въ Кіевъ, поставивъ Лавру, какъ центрѣ всѣхъ кіевскихъ святынъ. Она обошла ближнія и дальнія пещеры, гдѣ съ умиленіемъ сердечнымъ и теплою вѣрою поклонилась угодникамъ Божиимъ и лобызала нетлѣнныя ихъ мощи.

Отсюда она направилась въ Почаевъ, съ благоговѣніемъ поклонилась стопѣ Матери Божіей и чудотворному Ея образу.

Обратно она направилась на Новый Іерусалимъ. Замѣтимъ, насколько она прилежала къ церковной службѣ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ она остановилась ночевать въ деревнѣ. Былъ канунъ праздника Святителя Митрофана. Здѣсь она узнала, что службы не будетъ, за отсутствіемъ батюшки. Тогда Пелагія Александровна поспѣшно собрала свои вещи и пошла въ слѣдующую деревню растояніемъ за пять верстъ.

Время было холодное, вѣтеръ такъ и пронизывалъ до костей. Пелагія Александровна такъ сильно переизбыла, что когда взошла въ хату, первымъ дѣломъ ползла на печь отогрѣваться. Подобныхъ примѣровъ, гдѣ приходилось ей поплатиться здоровьемъ, было не мало, но Богъ хранилъ ее на каждомъ шагу.

За Новымъ Іерусалимомъ она пришла въ одну небольшую пустынь. Уже смеркалось—надо было искать ночлегу. Около одной келии сидѣлъ на крылечкѣ благообразный старецъ. Она подошла спросить у него, есть ли здѣсь гостиница. Онъ указалъ и спросилъ ее, откуда она и благословилъ ей поговѣть здѣсь, это былъ Архимандритъ этой пустыни. Узнавъ его, Пелагія Александровна попросила его быть ея духовникомъ. О. Иларій, такъ звали этого старца, былъ тотъ, которому вручена была вся драгоценная утварь московскихъ церквей на храненіе въ бѣдственное время Россіи 1812 г. Онъ гдѣ то въ отдаленіи жилъ цѣлый годъ и, возвративъ утварь, вернулся въ свою обитель.

Въ Кіевѣ Пелагія Александровна, до поступленія своего въ монастырь, была еще четыре раза: по пути заходила въ Коренную, Глинскую, и Софроньеву Пустыню.

Въ 1836 г. Пелагія Александровна задумала отправиться въ Соловецкій Монастырь и какъ всегда, взявъ благословеніе на это путешествіе у Преосвященнаго Антонія, она пригласила съ собой одну купчиху знакомую и отправились пѣшкомъ въ Новгородъ. По дорогѣ зашли въ Горицкій женскій монастырь, находящійся на правомъ берегу рѣки Шексны Новгородской губ. Горицкій монастырь такъ понравился Пелагіи Александровнѣ, что она не прочь была и остаться здѣсь. Проживъ всю зиму въ немъ, она познакомилась со всѣмъ его уставомъ. Въ это время Игуменія была въ немъ монахиня Маврикія извѣстная своей подвижнической жизнію и духовною мудростію, подъ руководствомъ которой

многія воспитывались духовно и преуспѣвали въ монашеской жизни. Своими духовными бесѣдами она утѣшала и наставляла Пелагію Александровну, которую часто приглашала къ себѣ то на чай, то на обѣдъ. Здѣсь у Игуменіи она познакомилась съ Матушкой ризничіей Феофаніей Готовцевой въ послѣдствіи строительницей Новодѣвичьяго монастыря въ Петроградѣ. Ихъ духовныя бесѣды были отрадными воспоминаніями въ жизни Пелагіи Александровны.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на шестой недѣлѣ великаго поста Пелагія Александровна попрощалась съ своими дорогими матушками и отправилась въ путь въ Соловецкій монастырь по водѣ. Зимой Бѣлое море замерзаетъ вокругъ Соловецкихъ острововъ верстъ на десять и ледъ, оторванный волнами, уносится во всѣ стороны. Эти пловучія льдины дѣлаютъ судоходство невозможнымъ, поэтому путешественники садятся на такъ называемую ночтовую лодку. Сѣла въ нее и Пелагія Александровна, страшно было видѣть, какъ на встрѣчу ихъ двигались огромныя льдины. Но гребцы привыкшіе къ нимъ ловко отталкивали ихъ. Плыли нѣсколько часовъ. Но вотъ кончилось скучное плаваніе по мрачному и бурному Бѣлому морю. Радостное чувство охватило Пелагію Александровну, когда она увидѣла раскинувшіяся Соловецкія острова. Вотъ ближе и ближе начинаетъ обрисовываться, все яснѣе зеленыя маковки церквей, башни на стѣнахъ и самыя стѣны. Слава Богу—всѣ перекрестились, вышли на землю. Остановившись на монастырской гостиницѣ, Пелагія Александровна посѣщила поклониться мощамъ Свв. Зосимы и Саватія: Потомъ пошла къ О. Архимандриту Иларію, это тотъ самый, у котораго она исповѣдывалась въ пустыни. Его перевели въ Соловецкій монастырь съ повышеніемъ, а изъ Соловецкаго монастыря онъ былъ переведенъ въ послѣдствіи въ Задонскій монастырь Воронежской губерніи, тамъ онъ началъ строить соборъ, гдѣ теперь ле-

жать мощи Святителя Тихона, но не окончилъ за смертію своею и былъ погребенъ въ Задонскомъ монастырѣ. О. Архимандритъ принялъ Пелагію Александровну ласково, отвелъ ей помѣщеніе на гостинницѣ и благословилъ ей встрѣтить и провести Пасху святую. Пелагія Александровна прожила здѣсь до іюня мѣсяца. Побывъ на всѣхъ островахъ Соловецкихъ, посѣтила всѣ скиты, поклонилась всѣмъ святымъ мѣстамъ. Раза три обѣдала на трапезѣ, гдѣ О. Архимандритъ велѣлъ готовить для нея отдѣльный столикъ. Послѣ Петрова дня она поблагодарила О. Архимандрита за его радушіе и получила отъ него много въ гостинецъ святыхъ предметовъ и съ грустію оставила Соловецкій монастырь.

Вернувшись домой, она поспѣшила къ Преосвященному Антонію за благословеніемъ. Онъ встрѣтилъ ее словами: „Ну, птичка, налеталась; теперь поступай въ монастырь“. — „Ваше Преосвященство, мнѣ очень понравился Горицкій монастырь, благословите мнѣ туда поступить“. На это Архимандритъ сказалъ: „Зачѣмъ, у васъ свой есть монастырь въ Воронежѣ, проситесь въ Покровскій“.

Когда Пелагія Александровна пришла къ Игуменіи Смарагдѣ Покровскаго монастыря, съ просьбою, чтобы она приняла ее въ число сестеръ своихъ, игуменія подробно распросила о ней и наконецъ отказала со словами: „вы не выдержите монастырской жизни“. Опечаленная отказомъ Пелагія Александровна, чтобы утѣшить себя, рѣшила поѣхать еще въ Старый Іерусалимъ. Но на это надо получить благословеніе отъ Преосвященнаго Антонія. Она пришла къ нему и объявила, что въ монастырь ее не приняли; и стала просить его благословить ей поѣхать въ Старый Іерусалимъ. На это Преосвященный Владыка сказалъ: „ну подождемъ еще въ монастырь, а въ Іерусалимъ—Богъ благословить; и подарилъ ей на дорогу золотой“.

Въ 1838 г. найдя себѣ попутчицъ, Пелагія Александровна въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправилась въ Одессу, а по-

томъ по морю на Константинополь и въ Палестину. Странствованіе Пелагіи Александровны по св. мѣстамъ палестинскимъ продолжалось почти цѣлый годъ. Тамъ Господь удостоилъ ее посѣтить всѣ обители и св. мѣста и провести великіе дни четырехдесятницы, седмицу страстей и пресвѣтлаго Воскресенія въ Іерусалимѣ на самомъ мѣстѣ сграданій, крестной смерти, преславнаго воскресенія изъ гроба и восшествія на небеса Господа нашего Спасителя Іисуса Христа и устами касаться Земли, которую освятали пречистыя Божественныя стопы Его. Съ невыразимымъ чувствомъ благоговѣнія и любовію осматривала она священныя мѣста, гдѣ совершались Богочеловѣкомъ преславныя чудеса; съ сердечнымъ трепетомъ пила воду и умывала лицо изъ рѣки Іордана и умиленно благодарила Господа за столь великія оказанія ей милости.

Въ Іерусалимѣ передъ отъѣздомъ Пелагіи Александровна потеряла пятьдесятъ рублей. Что дѣлать, надо возвращаться домой, а не съ чѣмъ. Собрала она болѣе цѣнныя дорожныя вещи свои и понесла на базаръ продавать. Дорогой встрѣчаетъ ее благообразный старецъ. „Куда русская идешь“, спросилъ онъ. Она объяснила ему свое горе.— „Давай мнѣ,—тебя тамъ обмануть“. И далъ ей цѣну больше, чѣмъ она хотѣла взять. Она увидѣла въ этомъ старцѣ посланника Божьяго и поблагодарила Господа за Его промышленіе о ней.

На этомъ окончился ея подвигъ странствованія по св. мѣстамъ. Жаль только, что не осталось никакихъ записей ея собственныхъ объ этихъ путешествіяхъ ея по святымъ мѣстамъ; они не лишены были интереса, тѣмъ болѣе, что П. А. совершала ихъ пѣшкомъ.

Богородице-Тихоновскаго монастыря
Монахиня Марія Богомолва.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка о полезныхъ трудахъ по изученію пѣнія.

Въ послѣднее время появилось въ свѣтъ не мало учебныхъ пособій по пѣнію для школы. Многіе изъ учителей пѣнія желаютъ дать свой посильный плодъ своего опыта для своихъ товарищей.

Но большинство учебниковъ, имѣя свои достоинства, страдаютъ однимъ существенно-крупнымъ недостаткомъ: это отсутствіе строгой систематичности приводимаго матеріала и еще тѣмъ, что учебный матеріалъ не достаточно отвѣчаетъ истинному музыкальному вкусу и слѣдовательно не можетъ вполне развить музыкальныхъ способностей учащихся.

Среди многихъ учебниковъ по пѣнію занимаютъ видное мѣсто труды священника Василя Лебедева ¹⁾.

Примѣры въ его учебникахъ подобраны съ художественнымъ вкусомъ и проведены строго методически послѣдовательно.

Укажу нѣсколько его трудовъ, на которыхъ я хотѣлъ бы остановить вниманіе читателей.

1) „Добрые посьвы“ учебникъ-хрестоматія, состоящая изъ трехъ частей. Въ первой части изучаются тетра хорды гаммы, во второй части проходятся гаммы „До“ — мажоръ и „ля“ миноръ; въ третьей части изучаются остальные маж. и мин. гаммы до 4-хъ знаковъ включительно. Въ началѣ учебника изложено кратко курсъ элементарной теоріи музыки.

Во всѣхъ трехъ частяхъ учебника на ряду съ нотными общими правилами находится множество разнообразнѣйшихъ примѣровъ для пѣнія; примѣры эти взяты коротенькими отрывками изъ произведеній классической музыкальной литературы лучшихъ нашихъ и иностранныхъ композиторовъ.

¹⁾ Священникъ Лебедевъ — преподаватель пѣнія Тамбовской духовной семинаріи; на церковно-педагогич. поприщѣ работаетъ уже болѣе 20 лѣтъ

Конечно весь этот обширный материалъ врядъ ли возможно проработать въ школѣ за недостаткомъ времени; но преподаватель имѣетъ возможность выбрать то самое нужное, которое непременно и должно быть усвоено.

2) „*Пѣніе въ начальной народной школѣ*“. Это дидактико-методическіе замѣтки. Руководство это авторъ раздѣляетъ на двѣ части. Въ первой части онъ останавливается на воспитательномъ значеніи пѣнія, главнымъ образомъ церковнаго. Во второй части онъ уже дѣлаетъ методическія указанія, какъ надо вести пѣніе въ начальной школѣ съ самыхъ азовъ: сначала *по слуху* съ разными практическими замѣчаніями, а потомъ уже *по нотамъ*, послѣ чего идетъ указаніе порядка изученія церковныхъ напѣвовъ и, наконецъ, организація хора.

Этотъ учебникъ долженъ служить и руководствомъ къ практическому изученію хрестоматіи „Добрые посѣвы“.

3) *Общее церковное пѣніе; народно-пѣвческіе хоры*. Въ этомъ руководствѣ авторъ первоначально указываетъ на громадную важность *общаго церковнаго пѣнія*, потомъ даетъ основы, на которыхъ можетъ быть создано общее приходское пѣніе, указываетъ общіе приемы веденія общенароднаго пѣнія и его примѣрную программу.

Всѣ вышеприведенные труды священника Лебедева допущены Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. въ бібліотеки учебныхъ заведеній этихъ вѣдомствъ. Хрестоматія же „Добрые посѣвы“ сверхъ того одобрена Художественнымъ Совѣтомъ Петербургской консерваторіи, а „Пѣніе въ начальной школѣ“ принято въ качествѣ учебнаго пособия въ регентскихъ классахъ Придворной пѣвческой капеллы.

П. Лучкинъ.

Изъ текущей жизни.

Паломнической крестный ходъ Валуйскаго Братства Св. Николая съ чудотворной иконою 3-го сентября благополучно возвратился съ богомолья въ г. Бѣлгородъ. Въ пути пребыли 15 дней, пройдено слишкомъ 300 верстъ, посѣщено 25 храмовъ Воронежской, Харьковской и Курской епархій. Духовенство съ прихожанами повсюду встрѣчало съ любовію, и провожало со слезами. Тысячи паломниковъ присоединялись въ пути. Вошло въ Бѣлгородъ до 10 тысячъ.

Преосвященный Никодимъ Бѣлгородскій встрѣчалъ и принималъ руководителей и паломниковъ съ отеческою любовію. Изъ памяти не изгладятся глубокія переживанія за два дня пребыванія у бѣлгородскихъ святыхъ; съ утѣшеніемъ возвращались домой тысячи паломниковъ. Групповыя паломничества пастырей и паствъ лучшее средство къ поднятію церковной жизни.

Руководили паломничествомъ: о. Игуменъ Игнатій и священники: І. Набивачъ, М. Погребниковъ, Е. Отченашковъ. Преосвященнымъ епископомъ Никодимомъ передано въ благословеніе Братству св. Николая роскошная икона святителя Іоасафа въ память посѣщенія святителемъ г. Валукъ и его уѣзда при обзорѣнн Бѣлгородской епархіи въ августъ 1751 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Товарищества Лѣсопильнаго Завода.

Отдѣленіе Механической Мастерской «Улей».

Контора: Петроградъ, Петр. Ст. Больш. пр., 33. Тел. 572-77.

Милостивые Государи!

Имѣемъ честь предложить государственнымъ учрежденіямъ, общественнымъ организациямъ и отдѣльнымъ лицамъ, заинтересованнымъ въ развитіи отечественнаго пчеловодства, какъ одной изъ доходнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства, изготовляемые на нашей фабрикѣ, въ массовомъ количествѣ, *разборные ульи рамочной системы Дадана-Влатта*, конструкции Ученаго Агронома М. А. Дернова.

Ульи во всѣхъ своихъ частяхъ машинной работы, отличаются чистотою исполненія, правильностью и точностью размѣровъ и изготовляются изъ специально высушенныхъ сосновыхъ шпунтованныхъ досокъ *толщиною въ $\frac{3}{4}$ вершка, или $1\frac{1}{2}$ дюйма.*

Каждый улей состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

- 1) гнѣздоваго отдѣленія мѣрою $10\frac{1}{4}$ в. $\times$ $10\frac{1}{4}$ в. $\times$ 9 в.
- 2) одиннадцати рамокъ особо прочной конструкции мѣрою каждая по нутру $9\frac{1}{2}$ в. $\times$ 6 вер.
- 3) двухъ вставныхъ на врѣзныхъ шпонкахъ досокъ;
- 4) отъемнаго днища на врѣзныхъ шпонкахъ;
- 5) одного магазина;
- 6) десяти полурамокъ мѣрою по нутру $6\frac{1}{2}$ в. $\times$ 3 вер.
- 7) потолка, состоящаго изъ пяти равныхъ дощечекъ;
- 8) обвязки деревянной для подушки съ ящикомъ для кормушки, но безъ обивки подушки полотномъ.
- 9) двускатной досчатой крыши;

10) двухъ клинковъ для затвора летка;

11) прилетной доски;

Ульи изготовляются слѣдующихъ типовъ:

а) одностѣннаго на фальцахъ и гвоздяхъ, . 12 р. 80 к.

б) одностѣннаго, связаннаго на шипахъ, . 13 „ 50 „

в) двухстѣннаго на фальцахъ и гвоздяхъ, 14 „ 50 „

г) двухстѣннаго, связаннаго на шипахъ. . 16 „ — „

Можно получить къ ульямъ за особую

плату:

Дополнительный магазинъ на гвоздяхъ съ

12 полур..... 2 „ 70 „

Тоже „ на шипахъ... 3 р. к.

Условія продажи: половина стоимости задаткомъ при заказѣ, остальные, по изготовленію заказа, франко ст. Петроградъ, до отсылки заказа по мѣстоу назначенію.

Образцы ульевъ высылаются по первому требованію наложеннымъ платежемъ.

Одинъ товарный вагонъ вмѣщаетъ до 70 ульевъ съ однимъ магазиномъ, или до 50 ульевъ съ двумя магазинами.

Вѣсъ улья отъ 2¹/₂ до 3 пудовъ.

Кромѣ указаннаго типа ульевъ, какъ наиболѣе распространеннаго, фабрика принимаетъ заказы на ульи всевозможныхъ конструкцій, по новымъ чертежамъ, по взаимному каждый разъ отдѣльному соглашенію.

Оптовымъ покупателямъ значительная скидка.

Образцовый улей вышеуказанной конструкціи имѣется въ конторѣ Воронежскаго Епархіальнаго завода.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Товарищество Лѣсопильнаго Завода Отдѣленіе Механической Мастерской «Улей».

Управляющій Н. Орловъ.

Отъ Редакціи.

Нѣкоторые подписчики Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, обращаясь въ Редакцію съ просьбою о перемѣнѣ адреса, не указываютъ своего прежняго адреса, что весьма затрудняетъ исполненіе означенной просьбы. Поэтому Редакція покорно проситъ подписчиковъ, отъ коихъ поступаютъ просьбы о перемѣнѣ адресовъ, обязательно указывать свои прежніе адреса.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Конспекты лекцій по Закону Божію, читанныхъ законоучителемъ второй Воронежской мужской гимназіи протоіереемъ Евграфомъ Овсяникомъ на дѣтскихъ педагогическихъ курсахъ въ г.г. Новохоперскѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ и Острогожскѣ, Воронежской губерніи и Игуменія Поликсенія Богородице Тихоновскаго монастыря (при селѣ Тюнино) г. Задонска. 1810—1894 г.г. — *Монахиня Марія Богомолова.*
Замѣтка о полезныхъ трудахъ по изученію пѣнія. — *П. Лукина.*
Изъ текущей жизни.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 18 сентября 1916 г. Цензоръ Протоіерей А. Сласскій.